

Выступление митрополита Волоколамского Илариона в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации

*26 мая 2016 года в конференц-зале **Военного университета** председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион выступил перед руководством, преподавательским составом и курсантами вуза.*

Уважаемый Валерий Иванович, дорогие братья и сестры! Христос Воскресе!

Очень рад посетить Военный университет. Насколько мне известно, я первый иерарх Русской Православной Церкви, который посещает это учебное заведение. Для меня это большая честь и ответственность.

Мы встречаемся с вами в пасхальный период, когда Церковь по всему миру празднует Воскресение Христово. Это событие имеет особое значение для каждого христианина. Апостол Павел говорил, обращаясь к первым христианам: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15. 14). Это показывает, что Воскресение Христово имеет ключевое значение для духовной жизни человека, верующего во Христа. Есть много людей, которые что-то слышали о Христе и уважают Его как учителя нравственности наряду с другими – например, Буддой, Конфуцием, Магометом. Наш великий писатель Лев Николаевич Толстой придерживался именно такого понимания, полагая, что Иисус Христос был просто одним из учителей нравственности. Он не верил в то, что Господь совершал чудеса, не верил в то, что Христос воскрес, но уважал Иисуса как человека, который оставил полезные для жизни заповеди, установления, законы, интересные притчи.

Для христианской Церкви именно факт Воскресения Господа Иисуса Христа имеет ключевое значение, потому что Христос для Церкви – не просто человек, учитель нравственности или пророк, не просто даже чудотворец, а Воплотившийся Бог. Вся сила христианства заключается в вере в то, что Бог однажды, в какой-то период человеческой истории, решил стать человеком, прожить человеческую жизнь, взять на себя грехи людей, искупить их от вечной смерти и открыть им дорогу к вечной жизни. Именно этой верой и этим убеждением христианская Церковь живет уже две тысячи лет. И этой верой она будет жить до скончания века.

Почему для нас так важна эта вера? Потому что через смерть и Воскресение Иисуса Христа мы осознаем значение собственной смерти и собственной жизни. Жизнь человека не имела бы того смысла, который она обретает в свете Воскресения Христова. Если бы это событие когда-то не произошло, жизнь каждого человека вне зависимости от того, прожил он много или мало лет, с неизбежностью заканчивалась бы смертью и уходом в небытие. Но Христос открыл людям, что за порогом смерти нас ждет вечная жизнь и что тот отрезок жизни, который мы проживаем на земле, – лишь подготовка к жизни в будущем. Мы никогда не умрем. Мы будем жить вечно. Только какую-то часть жизни мы будем совершать свой путь здесь, на земле, а всю остальную часть жизни будем проводить там, в другом мире, о котором мы мало что знаем, но о котором кое-что знает Церковь. И она делится этими знаниями с верующими людьми, в том числе когда они приходят на исповедь, на богослужения: Церковь говорит о том, что такое вечность, для чего она нам дана, почему мы никогда не умрем.

Все эти истины раскрываются нам через Иисуса Христа. На протяжении веков – и до Христа, и потом – люди верили в Бога. В разных странах верят в Бога, Который живет на небесах, наблюдает за людьми, и дистанция между человеком и Богом гораздо больше, чем расстояние между землей и далекой звездой, до которой лететь миллионы световых лет. Эту дистанцию невозможно преодолеть человеческими силами, поэтому ее преодолел Сам Бог, Который стал человеком и пришел на нашу землю. Вот об этом и говорит Церковь на протяжении уже двух тысяч лет.

Суть самого главного послания, которое Церковь несет миру, заключается в следующем: Бог не где-то далеко – Он рядом с нами. Бог не просто наблюдает за нашей жизнью откуда-то с небес с астрономически далекого расстояния – Он присутствует в нашей жизни, участвует в ней. Его воля совершается над каждым из нас. Бог не просто нас создал и бросил в этот мир на какой-то промежуток времени – Он создал нас для вечности, и смерть является не концом жизни, а переходом в жизнь вечную.

Вот истины, которые несет людям Церковь, и все остальное служение Церкви выстраивается вокруг этого простого и одновременного сложного для восприятия послания. Человек так устроен, что ему трудно что-либо воспринять на веру. А главное событие, о котором говорит Церковь, доказать никак невозможно: воскрес Христос или не воскрес. Человек может в этом удостовериться только на собственном духовном внутреннем опыте.

Христианская Церковь существует уже две тысячи лет, но, как вы хорошо знаете, сегодня христианство разделено на разные конфессии. Так уж исторически случилось, что христиане не смогли сохранить свое единство. Сегодня значительная часть христиан в мире – это католики. Немалая часть – православные и также немалая часть – протестанты. Православная Церковь

объединяет в общей сложности около 300 миллионов верующих по всему миру. Больше половины из них – это верующие Русской Православной Церкви. Всего существует четырнадцать общепризнанных Православных Церквей (пятнадцать, если считать Православную Церковь в Америке, которая не получила пока полного признания). Русская Церковь – одна из этих Поместных Православных Церквей, но по числу верующих она занимает второе место в мире после Римско-Католической Церкви. В Русской Православной Церкви 193 епархии, 354 архиерея, около 35 тысяч храмов, столько же примерно священников, почти 5 тысяч диаконов.

Давайте вспомним сравнительно недавнее прошлое. В 1988 году, когда мы праздновали 1000-летие Крещения Руси, у Русской Церкви был всего 21 монастырь. Сегодня монашеских обителей насчитывается около девятистот. Тогда было около 6 тысяч приходов – сегодня их 35 тысяч. Было три духовных учебных заведения – сегодня их не меньше сотни. Таким образом, за сравнительно короткий промежуток времени, чуть больше четверти века, произошел колоссальный количественный рост Церкви. Мы ежегодно открывали около тысячи храмов, то есть примерно по три храма в день. Я думаю, что такого беспрецедентного роста Церкви история не знала никогда. Может быть, что-то подобное наблюдалось в IV веке, но по той эпохе у нас нет точных данных.

Что же стоит за этими цифрами? По ним можно проследить очень важный процесс возвращения очень многих людей к вере, которую когда-то исповедовали предки. И, может быть, еще более важный процесс – обращение к вере тех, кто никогда к ней не принадлежал.

В те годы, когда я учился в школе, а затем служил в армии, Церковь в нашей стране хотя и не находилась под запретом, но была очень глубоко запрятана; она существовала в некоем гетто, которое было для нее отведено и за пределы которого она не имела права переступить. Так, например, армия была абсолютно закрыта для Церкви, никакого доступа священнослужителей в армию не было. Я вспоминаю, что когда служил в Вооруженных силах (я был музыкантом и проходил службу в оркестре Пограничных войск), мимо наших окон постоянно проходили люди в шинелях, иногда в гражданской одежде, и мне тогда подумалось: а возможно ли, чтобы когда-нибудь здесь прошел человек в рясе? Тогда подобное казалось совершенно невыносимым и невозможным, ибо эти два мира не соприкасались. Не так давно я посетил то училище (теперь это академия), и на плацу, где мы маршировали, где я ударял в большой барабан, теперь стоит храм, и каждый курсант может посещать богослужения.

Все это свидетельствует о том, что роль, которую Церковь когда-то играла в российском обществе до революции, в значительной степени сегодня восстановлена. Конечно, мы не стремимся к реставрации ситуации столетней и более того давности, но хотим, чтобы голос Церкви был услышан. Мы никому не навязываем свою веру, свое представление о мире и о жизни человека, но стремимся к тому, чтобы каждый мог услышать голос Церкви и откликнуться на послание, которое

она несет.

Наша Церковь прошла через 70-летний период гонений и притеснений. В 20-30 годы XX века эти гонения были очень жестокими: государство поставило целью полностью уничтожить Церковь и религию. Большинство духовенства было расстреляно или репрессировано, большую часть храмов отобрали или уничтожили, были закрыты все монастыри, все духовные учебные заведения, и накануне войны Церковь была настолько обескровлена и ослаблена, что многим казалось, что она обречена на исчезновение.

Во время Великой Отечественной войны политика власти отчасти изменилась: было позволено восстановить некоторые храмы, открыть сначала одно, потом еще два учебных заведения. Но Церковь по-прежнему оставалась в гетто.

Новая волна гонений на религию была инициирована при Хрущеве, когда власть предприняла попытку уничтожить Церковь идеологически: священников уже не репрессировали, но в стране проходила настолько мощная антирелигиозная кампания, что она должна была подавить Церковь и ее уничтожить. Тогдашний лидер нашего государства Н.С. Хрущев говорил, что через двадцать лет по телевизору покажут «последнего попа».

Но именно через два десятилетия, когда праздновалось 1000-летие Крещения Руси, которое поначалу задумывалось как исключительно внутрицерковное событие, оказалось, что Церковь не только не умерла – она жива, и множество людей обращает к ней свои взоры. Для многих это был год, когда наступило какое-то прозрение, и на улицы вышли тысячи людей, которые участвовали в крестных ходах, в торжественных процессиях. Святейший Патриарх Кирилл, который был тогда архиепископом Смоленским, вспоминает, что в городе Вязьма с населением в 60 тысяч человек он попросил у главы города предоставить для проведения торжеств стадион, на что тот ему возразил, мол, вы не соберете и сотни человек. Стадион не дали, но на улицы вышли 40 тысяч человек из 60 тысяч населения. И так происходило повсюду.

Конечно, у многих открылись глаза на то, какое значение имеет Церковь для нашего народа; люди поняли и то, что это значение не исчерпывается прошлым. Можно много говорить о том, какое влияние оказала Церковь на развитие нашей культуры, литературы, изобразительного искусства. Русская культура немыслима без Церкви. В советское время искусственно замалчивались церковные аспекты нашей русской культуры, мы не слышали о «Литургии» П.И. Чайковского, о «Всенощной» С.В. Рахманинова, эта музыка была фактически под запретом. Мы мало знали о религиозности Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя – все это замалчивалось, и только сейчас мы об этом узнаем. У меня дома стоит собрание сочинений Гоголя в шестнадцать томах. Конечно, большинство читателей знает Н.В. Гоголя только по «Мертвым душам», «Вечерам на

хуторе близ Диканьки», по другим сатирическим произведениям, и не многим известно, что этот писатель является автором богословского трактата «Размышления о Божественной литургии», что религиозная тема занимает огромное место в его переписке. То же самое можно сказать о Ф.М. Достоевском – «Дневник писателя» наполнен его размышлениями о религии. Вся наша русская культура пропитана влиянием христианства и Церкви, и эту составляющую невозможно изъять из нашего прошлого. Такая попытка была предпринята – 70 лет нас пытались держать в неведении, но она провалилась.

Но самое важное, что Церковь продолжает играть свою роль в настоящем, что это не рудимент прошлого. Говорили о том, что религия рано или поздно отомрет, потому что по мере развития цивилизации и научно-технического прогресса вера станет не нужна. Но давайте посмотрим на процессы, происходящие сегодня в мире: оказывается, что религия не только не умирает, но наоборот, набирает обороты. Причем происходит это не только в нашем Отечестве, а практически на всем пространстве бывшего Советского Союза. Возрождение религии также затронуло другие страны Восточной Европы, где раньше господствовал искусственно навязанный людям атеизм. Кроме того, в разных странах мы видим исламское возрождение и сталкиваемся с его побочными эффектами, о которых я скажу чуть позже.

Религия продолжает оставаться очень важным фактором в жизни людей, более того, как я сказал, она набирает обороты. Это ставит определенные задачи не только перед верующими, но и перед любым человеком, который хочет компетентно осмысливать процессы, происходящие в мире.

В последние годы мы столкнулись с невиданным прежде натиском терроризма, который многие по недоразумению называют «исламским» или «религиозным». Многие люди убеждены, что те террористы, которые злодействуют сегодня на Ближнем Востоке, в некоторых других регионах мира, совершают свои бесчинства, потому что этому учит их религия. На самом деле это не так: не бывает ни исламского, ни какого бы то ни было иного терроризма во имя религии. Ни одна религия не учит убивать людей, совершать злодеяния и террористические акты.

Происходит некая подмена, когда люди, совершающие преступления, используют религиозные лозунги для их оправдания и для вербовки в свои ряды. То есть мы можем говорить не о религиозном терроризме, а о терроризме под религиозными лозунгами, о том, что люди совершают преступления, кощунственно прикрываясь именем Божиим и религией.

Об этом мы все должны хорошо знать. Следует знать не только свою религию, но и религии своих ближайших соседей. Вот почему в нашу эпоху особенно возрастает важность религиозного образования, в том числе и в светской университетской среде, ведь очень часто люди попадают в

сети террористов из-за собственной некомпетентности.

Кто-то уверен, что террористы – необразованные и малограмотные люди, однако мы видим, например, как завербованной в их ряды вдруг оказывается студентка столичного университета. Как такое может произойти? Ей внушили, что она, вступив в ряды этой организации, тем самым может прийти к Богу. Девушку уверили, что если она станет шахидом, ее ждет вечное блаженство и награда за совершенные злодеяния. Более того, вербуемых убеждают, что сами эти действия представляют собой не преступления и злодеяния, а поступки, совершаемые во имя Бога. Происходит подмена – такая же, как в сектах, когда людей вербуют в адепты деструктивных культов, под видом религии представляя им то или иное лжеучение.

Для того, чтобы в этом разбираться, чтобы помогать людям не попасть в расставленные повсюду капканы, очень важно, чтобы все мы, вне зависимости от собственного вероисповедания, знали, чему учат основные религии, что соответствует их вероучению, а что не соответствует. Этим целям должно служить религиозное образование, в том числе в светском образовательном пространстве.

Валерий Иванович, зачитывая мою биографию, назвал меня доктором богословия. У меня действительно есть такая степень, присужденная церковными учебными заведениями. Но на днях я получил удостоверение от Министерства образования Российской Федерации о том, что одна из моих ранее защищенных степеней признается в России как степень доктора философских наук. Это, насколько мне известно, первый такой прецедент в истории нашей Церкви, и произошло это благодаря тому, что мы очень долго боролись за то, чтобы теология была представлена в светском образовательном пространстве.

Мы всегда говорили о том, что теология является одной из наук, имеющих такое же право на пребывание в светском образовательном пространстве, как философия и другие гуманитарные науки. Нам часто говорили: «У вас же есть свои учебные заведения, там и обучайте». Да, мы там и обучаем наших будущих священников, преподавателей Закона Божия; но этого недостаточно. Мы говорим о том, что каждый человек, который обучается в университете, должен знать основы религиозных традиций. Само слово «университет» предполагает некое универсальное образование, предполагает, что человек выйдет из этого учебного заведения эрудированным не только в сфере, в которой он специализируется, но и в других областях. Однако в нашем университетском образовании в течение всего советского времени существовала лакуна: не изучались религиозные традиции, а если и изучались, то с позиции так называемого научного атеизма.

Но атеизм не может быть научным так же, как не может быть научной религия. Мировоззрение и наука – это две разные сферы. Они могут соприкасаться в жизненном опыте отдельных людей, но

ни атеизм, ни религиозное мировоззрение не могут быть научными, как и наука не может быть атеистической или религиозной. Наука имеет дело с объективными показателями, и теология в качестве науки имеет дело с некими объективными данными.

Мы сумели доказать нашим партнерам в светской образовательной среде, что теология – это одна из гуманитарных наук и ее изучение является сегодня жизненно необходимым для очень многих людей, которые получают высшее светское образование. Почему она необходима, я отчасти ответил – именно потому, что возрастает роль религии, и мы не имеем больше права оставаться некомпетентными в религиозных вопросах. В итоге наших дискуссий теология была включена в реестр научных специальностей, были разработаны программы по теологии в светских университетах. Уже более 50 университетов в нашей стране имеют кафедры теологии, и сейчас мы создаем первый диссертационный совет, который будет присуждать степени по теологии, признаваемые государством.

Но для нас важность этой работы заключается не просто в том, чтобы церковную науку признало государство. Мы, прежде всего, хотим способствовать тому, чтобы наши граждане, наши студенты изучали религиозные традиции, потому что именно в этом видим залог мирного сосуществования разных народов и разных религиозных традиций нашей страны. Именно в этом мы видим мощную прививку от возможного влияния сектантов, террористов и других групп, которые расшатывают мир в нашем Отечестве и на всей земле.

Помимо того, что я являюсь председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, который занимается всей внешней деятельностью Церкви, я также я занимаю пост ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Это высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, в котором мы разработали и осуществляем магистерскую, кандидатскую и докторскую программы. Наши студенты и аспиранты обучаются по самым разным направлениям. Мы выстраиваем партнерские отношения со многими светскими вузами, и один из пунктов программы моего посещения вашего учебного заведения – подписание соглашения между Общецерковной аспирантурой и Военным университетом.

Надеюсь, что в рамках этого соглашения мы сможем осуществлять взаимопользные совместные программы. Мы будем помогать Военному университету налаживать преподавание тех дисциплин, в которых являемся экспертами. Думаю, что военный университет сможет помочь нам наладить преподавание курсов повышения квалификации для военного духовенства.

Сейчас тема военного духовенства – одна из приоритетных в повестке дня нашей Церкви. Уже около 150 священников трудятся в воинских частях в качестве штатных военных священников, и

пастырская работа в армии имеет для нас приоритетное значение.

Но помимо пастырской работы с верующими людьми Церковь может помогать светским университетам в налаживании преподавания дисциплин, которые имеют дело с религиозными традициями, и здесь я рассчитываю на партнерские и конструктивные отношения.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49476/>